

УДК 308

NATION BUILDING – ПРОЦЕСС И ТЕРМИН: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ

© 2014 г. **А.С. Евсеенко***

Институт США и Канады РАН, Москва

В статье рассматривается концепция «строительства нации (государства)», взгляд на неё как со стороны научного сообщества, так и со стороны политиков. Цель работы – выявить изменения в трактовке данного термина и причины разночтений при его толковании.

Ключевые слова: *внешняя политика США, «строительство нации», «строительство государства», дискурс Джорджа Буша, дискурс Барака Обамы, война в Ираке.*

Термин «строительство нации» – *Nation Building* – имеет множество трактовок. Это понятие эволюционировало в течение многих лет. Политическая конъюнктура, новые научные исследования по вопросу и междисциплинарный характер изучения данного процесса «строительства нации» обусловили отсутствие единой общепризнанной доктрины *Nation Building* как в научном сообществе, так и в политической сфере.

«Строительство нации» в научном дискурсе

Концепция «строительства нации» начала разрабатываться американским научным сообществом в 1950–1960-е годы при описании процессов интеграции и консолидации общества, которые вели к формированию современного национального государства – *Nation State* [31]. Основоположниками данной концепции стали политолог Карл Дейч и социолог Ричард Бендикс. Под этим термином они подразумевали не только государственные стратегии, но и неподвластные политикам изменения в обществе. Понятие *Nation Building* используется для обнаружения, описания и анализа крупных исторических и социальных изменений, которые приводят к образованию современного национального государства (которое противопоставляется различным традиционалистским формам государства – феодальному, монархическому, теократическому) с целью создания механизмов взаимодействия общественных «верхов» и «низов».

Ричард Бендикс, используя термин *Nation Building*, фокусировал своё внимание на роли гражданских и политических прав в процессе «строительства нации» [8, р. 20]. С его точки зрения, человек как «субъект» в рамках монархической государственной системы становился «гражданином» в результате «строительства нации». Карл Дейч основной задачей процесса *Nation*

* **ЕВСЕЕНКО Андрей Сергеевич** – аспирант ИСКРАН. E-mail: bubba89@yandex.ru

Building видел связывание различных групп населения в одно гармоничное целое на основе новой национальной (государственной) идентичности взамен локальных и частных. Он выделяет четыре стадии подобной эволюции общества [14, р. 8]. К первому шагу на пути к политической интеграции он относит первичную, обычно негативную реакцию части населения в форме сопротивления этому процессу. Вторая стадия заключается в минимальной интеграции до уровня пассивного подчинения распоряжениям общенационального правительства. На третьем этапе достигается более глубокий уровень интеграции вплоть до широкой и активной поддержки общего правительства при сохранении этнического и культурного многообразия. Завершается процесс политическим объединением при одновременном усвоении общего языка и культуры.

Гэбриель Олмонд и Джеймс Коулмен для понимания и сравнения эволюции политических систем в развивающихся государствах предпочитали функциональный подход. Они рассматривали проблему внутривнутриполитического развития с позиций независимости и многофункциональности политических структур. Под развитием они понимали политизацию общества и появление политических деятелей, определение интересов и их систематизацию, а также политическую коммуникацию, факторами, имеющими более весомое значение, чем создание трёх ветвей власти [5, р. 17].

Американский политолог Люциан Пай связывает «политическое развитие» с мировой культурой, основанной на продвинутых технологиях и духе науки, рациональном взгляде на жизнь, секулярном подходе к общественным отношениям, чувстве справедливости [24, р. 9]. Но прежде всего он говорит о необходимости признать главной формой государственного устройства национальное государство. То есть механизмом «политического развития» того или иного государственного образования является культурная глобализация.

Для наименования процесса «строительства нации» в течение времени использовались такие термины как «строительство государства» (*State-Building*), «демократизация» (*Democratization*), модернизация (*Modernization*), «политическое развитие» (*Political development*), «постконфликтное восстановление» (*Post-Conflict Reconstruction*) и «достижение гражданского мира» (*Peace-Building*) [24, р. 9]. Каждый из этих терминов имеет своё наполнение, но их эволюция проходила взаимосвязано. Первые разночтения в трактовке понятия *Nation Building* и указания на необходимость применения к процессам социально-политического развития иных формулировок появились в 1970-е годы. Уолкер Коннор подверг критике подход Карла Дейча, отметив, что данная концепция изобилует аспектами социальной борьбы – между землевладельцами и крестьянами, знатью и простолюдинами, элитой и массами. Но она либо приуменьшает, либо вообще игнорирует этнические различия [11, р. 25]. Коннор рассматривал это как существенное упущение, ссылаясь на то, что в мире относительно немного этнически гомогенных государств. Он указывает на более частые прецеденты «разрушения наций», нежели «строительства нации» в мировой истории. Коннор придерживался точки зрения, что этот процесс скорее контрпродуктивен, и полной ассимиляции этносов не произошло даже в странах Западной Европы [11, р. 37].

Также Коннор инициировал дискуссию в рамках концепции *Nation Building* относительно уместности употребления понятия «нация» (*Nation*) в контек-

сте развития общественно-государственных отношений. Этот термин ранее относился к культурным и этническим общностям, но политологи стали использовать его применительно к государственным образованиям и в контексте международных отношений (*United Nations*). Появилась тенденция называть «нацией» всё население страны, а не отдельную этническую группу. Коннор выступал против такого подхода, отстаивая термин *Nation* только для этносов. При этом он отрицал любые признаки принадлежности к той или иной нации – общность истории, традиций, языка, религии. С его точки зрения всё это – лишь культурные атрибуты нации, а не её сущность. Таковой он считал общность происхождения, разделяемую всеми членами этноса [11, р. 65]. Хотя общее происхождение всех членов нации доказать почти невозможно и несмотря на то, что нация формируется из разных этнических источников, миф об общем генетическом происхождении, с точки зрения Уолкера Коннора, является непременным условием образования нации.

Сторонники более широкой, политической трактовки термина *Nation* считают неприемлемым узкоэтнический подход при описании населения современных государств. Они проводят различие между нацией как этническим образованием (базирующимся на расовых, языковых, религиозных особенностях) и нацией как гражданским обществом (базирующимся на особенностях общей идентичности и приверженности политическим идеям и институтам) и связывают гражданство с национальностью [31]. Также они положили начало тенденции использования терминов *Nation* и *State* как синонимов. Такая концепция имеет корни в идеях Макса Вебера (его представлении о государстве как выразителе воли нации), приверженцами которых являлись первые исследователи процесса *Nation Building* в странах Западной Европы [31].

В 1960–1970-е годы эта концепция стала применяться к обществам за пределами «западного мира». Её разработчики считали, подходя к проблеме с позиций линейного восприятия истории, что через процесс «строительства нации» должны пройти все общества. Первым регионом за пределами «западного мира», к которому применим термин «строительство нации» стала Африка, где освободившиеся народы прилагали усилия по изменению порядков на территориях, которые делились колониальными державами без оглядки на этнические или религиозные различия между проживавшими там народами. При этом теоретики процесса *Nation Building* отдельно отмечали, что термин «государство» чрезвычайно многозначен и что нельзя ставить в один ряд новые политические образования со сложившимися в прошлом и проверенными временем национальными государствами [16, р. 32]. Последние необходимо рассматривать как находящиеся в процессе становления. Предполагалось, что некоторые из бывших колоний так и не добьются успеха в «национальном строительстве» [32, р. 25]. В дальнейшем большинство этих территорий должны были, по мысли политологов, стать жизнеспособными и целостными государственными образованиями [12, р. 319–355]. Сомнения по поводу перспектив консолидации противоборствующих сторон в «нацию» были вполне обоснованы, ведь многие новоявленные государства разрывались трайбализмом – борьбой между этническими группами внутри страны. Это порой приводило почти к полной дезинтеграции, как, например, попытка Биафры отделиться от Нигерии в конце 1960-х или непрекращающиеся требования сомалийского населе-

ния Огадена, региона восточной Эфиопии, о полной независимости. В Азии отделение от Индии Пакистана и Бангладеш – ещё один пример распада постколониального государства в силу этнических противоречий, подкреплённых географическими расстояниями. Геноцид в Руанде и проблемы в Судане также связаны с отсутствием там этнической, религиозной и расовой гомогенности. Однако не только этнические и религиозные различия могут стать препятствием для консолидации народов. Часто оказывается трудным объединить государства с одинаковым этническим составом, но с разным колониальным прошлым. Распад, например, Конфедерации Сенегамбии продемонстрировал наличие проблем при объединении англофонских и франкофонских территорий. То есть даже языковые различия могут стать камнем преткновения для интеграции народов, а не только этнические и религиозные противоречия.

Так или иначе, процесс «национального строительства» в странах, появившихся после крушения колониальной системы, будет лишь эпизодами совпадать с ходом *Nation Building* в странах Западной Европы, и возникнет множество факторов, которые могут привести к краху попыток выстроить национальное государство. По мысли Роккана, новоявленные политические образования могут почерпнуть для себя больше полезного скорее из опыта «строительства нации» малых европейских государств и мультиэтнических стран, нежели крупных держав и гомогенных в этническом плане государств [27, р. 600]. Изучение опыта *Nation Building* и дискуссия о его возможности в странах вне «западного мира» получила новый импульс в 1990-е после падения «железного занавеса» и появления новых субъектов международного права на территориях бывшего СССР и Югославии.

Современную дефиницию термина *Nation Building* вывел в 2003 г. Джеймс Доббинс: «Использование военной силы после завершения вооружённого конфликта для содействия устойчивому переходу к демократии» [15]. Такой вывод делается на основе изучения вооружённых конфликтов (Германия, Япония, Сомали, Гаити, Босния, Косово, Афганистан), в которых США принимали участие после Второй мировой войны. После завершения боевых действий американские войска стали силой, которая оказывала содействие процессу «демократизации» (*democratization*). Данное определение концентрируется вокруг демократических процедур, но аргументы в пользу применения военной силы для утверждения демократии оспариваются.

На сегодняшний день в научном сообществе нет единой точки зрения на вопрос допустимости участия в процессе *Nation Building* внешних сил и использования ими военной силы в ходе «строительства нации» [31]. Противники такого подхода утверждают, что применение термина «строительство нации», например, к операциям США в Афганистане и Ираке, оправдывает военную агрессию и что свержение режимов не должно смешиваться с процессом *Nation Building*.

Сторонники употребления термина «строительство нации» в контексте военных кампаний считают, что порой складывается ситуация, когда единственная возможность народа получить свободу и самоуправление связана с военной интервенцией и иностранной оккупацией [20]. Поэтому понятие *Nation Building* часто трактуется как вмешательство в дела национального государства с целью изменения его государственного устройства [10]. Помимо военного

аспекта, сторонники концепции «строительства нации» отмечают целенаправленные усилия иностранных держав по созданию или установлению институтов национального управления в соответствии с моделью, которая знакома иностранным силам. В то же время они отмечают, что привносимая система правления может восприниматься местным населением как чужеродная и даже производить дестабилизирующий эффект [13, p. 85-93]. В целом «строительство нации», как правило, характеризуется сторонниками этой теории крупными затратами, военной оккупацией, переходным правительством, использованием пропаганды для информирования о политике властей [17].

Ещё две проблемы при изучении процесса «строительства нации» выделяет американский политолог Харрис Милонас [21]. Первая включает в себя три взаимосвязанных пункта: определение группы людей в качестве этнической, её характеристика и изучение как целостного и гомогенного объекта. Анализ приводит к тому, что выбранная «этническая группа» либо таковой не является, либо содержит посторонние элементы. Вторая проблема – методологические предпочтения в социальных науках. Речь идёт о выявлении намерений субъекта либо по его заявлениям (которые расцениваются как правдивые), либо через непосредственное наблюдение за результатами его деятельности. Милонас указывает, что необходимо разделять намерения, методы реализации и результаты деятельности, чтобы лучше понять сам процесс *Nation Building*. Если же все указанные проблемы не учитывать, это может привести к неверным выводам по итогам исследования политики национального строительства.

В отечественной политологической науке термин *Nation Building* в контексте американской внешней политики расшифровывается как стабилизация оккупированной страны, восстановление её основных государственных институтов и дальнейший переход к самостоятельному демократическому управлению и рыночной инфраструктуре [3, с. 21–38]. Этот процесс рассматривается как один из пороков американского идеализма и универсализма. Результаты «строительства нации» применительно к Ираку оцениваются негативно и считаются признаком американской политической неадекватности [1].

Между «строительством нации» и «строительством государства»

Необходимо обозначить разницу между понятиями «строительство нации» (*Nation-Building*) и «строительством государства» (*State Building*), хотя порой между ними ставится знак равенства. Оба термина имеют довольно узкие и разные дефиниции. В политической науке первое понятие относится к национальной идентичности, второе – к правительственной инфраструктуре и государственным учреждениям. Мировые СМИ чаще всего характеризуют «строительство государства» как вмешательство иностранных держав во внутренние дела отдельного государства. В данном случае *State Building* подразумевает деятельность внешних сил (международного сообщества или отдельной страны) в той или иной форме с целью восстановления деградировавших государственных институтов, или восстановления разрушенного военным конфликтом государства [2]. Подобная интерпретация термина придаёт процессу «строительства государства» имперскую, военно-агрессивную подоплёку. Подразуме-

вается насильственное привнесение иностранными государствами чужеродных норм и традиций на местную почву с военно-стратегическими или экономическими целями. Академическое сообщество преимущественно рассматривает *State Building* как внутренний процесс [22]. Акцент делается на местную восприимчивость к тем изменениям, что предлагаются внешними силами и на ограниченные возможности иностранцев в управлении этим процессом. В этой интерпретации «строительство государства» является комплексом военных, дипломатических и экономических усилий «стран-доноров», целью которых является устранение последствий конфликта в том или ином государстве. Именно этим подходом руководствуется Организация экономического сотрудничества и развития в разработке основных принципов «строительства государства» и механизма международного сотрудничества в этом процессе [22].

Термин *State Building* впервые использовал в 1975 г. американский политолог Чарльз Тилли при изучении формирования национальных государств в Западной Европе [6]. Под этим термином он подразумевал появление специализированных кадров, контроль над консолидированной территорией, лояльность и живучесть постоянных политических институтов в централизованном и автономном государстве, которое обладает монополией на насилие над собственным населением [2]. Тилли писал о четырёх компонентах этого процесса – войне (борьбе) с внешними врагами, становлении государственности (подавлении внутренних врагов), защите подвластных субъектов и приобретении средств на осуществление вышеперечисленных видов деятельности.

Конрад ван Брабант предлагает определять «строительство государства» как установление, реформирование или усиление государственных институтов [35]. В данном случае акцент делается на недостатке возможностей государства, поэтому и подходы к процессу *State Building* фокусируются вокруг материальных ресурсов и технической помощи. При этом «политическая волна» либо ослабляется, либо приписывается не внутреннему правительству, а внешним игрокам. Основной же политической силой при данном подходе к строительству государства является «гражданское общество», которое должно быть способно предъявлять всё более высокие требования к правительству и следить за их выполнением [35].

Своё определение предлагает также Организация экономического сотрудничества и развития и Комитет по содействию развитию (ОЭСР – КСР). С их точки зрения *State Building* – это внутренний процесс наращивания возможностей, институтов и легитимности государства, ведомый государственно-общественными отношениями [23]. Успешный процесс «строительства государства», с этой точки зрения, включает в себя взаимоотношения государства, которое соблюдает обязательства перед своим народом, и общественно-политических групп, которые конструктивно взаимодействуют со своим государством. Это, в свою очередь, требует открытого политического процесса по урегулированию государственно-общественных отношений. Процесс часто сопровождается насилием, но он может создать базис для усиления государства и его легитимности при условии, что вовлечённые стороны смогут определить общие интересы и следовать им согласно достигнутым договорённостям. На

возможности государства в управлении напрямую влияет его легитимность в глазах населения [23].

Министерство международного развития Великобритании разработало в 2008 г. документ, который, по мнению его создателей, будет способствовать лучшему пониманию термина «строительство государства» и станет краеугольным камнем дальнейшего изучения этого процесса. *State Building*, с британской точки зрения, это способ, которым государство усиливает свои способности функционировать [37]. Цели этой «функциональности» могут быть разными (в зависимости от приоритетов руководства), но «строительство государства» имеет место во всех странах, поскольку каждое государство стремится расширить свои способности. Подчёркивается, что данный процесс не может проводиться извне, так как *State Building* – это продукт государственно-общественных отношений, на который широкий спектр внешних сил может лишь влиять [37]. Процесс этот бесконечен и является движением государства к доминированию и лояльности на подвластной территории при следовании общественным запросам обеспечить безопасность и экономическое благополучие.

В американской историографии термин *State Building* постепенно начал восприниматься как синоним термину *Nation Building*. Это произошло, во-первых, потому что в исследованиях всё большее внимание стало уделяться развитию гражданского общества. Государство (его основные институты) начало рассматриваться как исполнитель функций, требуемых обществом [28]. Во-вторых, термин *Nation Building*, который первоначально означал выстраивание государственных институтов, стал употребляться политиками в контексте американских военных операций и гуманитарных интервенций [36, p. 162]. Такая тенденция возникла в 1990-е годы после неудачной попытки США положить конец сомалийскому конфликту. Термин широко распространился после президентской кампании 2000 г., в ходе которой это понятие употреблялось в дебатах о принципах внешней политики [10]. Хотя *State Building* не столь уместен как *Nation Building* для описания интервенций извне, грань между двумя понятиями в экспертных и политических кругах многих стран начала стираться, и в СМИ, и среди неправительственных организаций и в «мозговых центрах». На это оказало непосредственное влияние администрация Буша, использовавшая термин «строительство нации» после начала операции «Неумолимая свобода» в Афганистане в 2001 г. и войны в Ираке в 2003 г. В результате термин *Nation Building* стал использоваться даже в тех случаях, когда уместнее было бы применять термин *State Building*.

Британский политолог Скотт отмечает, что, несмотря на тенденции современной внешней политики и массовой культуры к уравниванию обоих понятий, процессы «строительства нации» и «строительства государства» не являются синонимами. Он считает, что концепция *State Building* подразумевает создание однородного национального государства по типу стран Западной Европы, в то время как *Nation Building* предполагает первоочередность возникновения культурной идентичности, которая ведёт к политическому самоопределению [29]. Скотт выделяет ещё одну причину сближения терминов «строительство государства» и «строительство нации» – это чрезмерное

игнорирование вопроса «создания культурной идентичности» при сосредоточении на вопросах строительства государственных институтов. Исследователи, по его мнению, иногда заявляют о том, что рассматривают проблему «строительства нации», но де-факто описывают процесс «строительства государства» [29].

Однако на современном этапе процесс «строительства нации» не корректно ограничивать этническими и культурными аспектами. В процессе глобализации государства становятся всё более мультинациональными и мультикультурными. В современном мире невозможно говорить о гомогенных в этническом, конфессиональном и культурном аспекте государствах. Строительство нации не ограничивается созданием государственной символики, национальных авиакомпаний, национального языка и национального мифа [30, р. 261]. На более глубоком уровне национальная идентичность должна быть выстроена путём общественно-политической консолидации различных этнических и конфессиональных групп в нацию (то есть гражданское общество). При этом необходимо учитывать, что во вновь появившихся государствах имел место введённый колониальными державами принцип «разделяй и властвуй» [21]. Такая практика, продолжавшаяся годами, привела к этническому расколу населения. К таким же результатам приводила диктатура, в условиях которой имело место возвышение одной этно-конфессиональной группы над остальными и использование ею репрессивного аппарата в целях удержания власти (например, в Ираке и Сирии). Под термином «строительство нации» подразумевается процесс конструирования и создания национальной идентичности как при поддержке иностранных сил, так и при участии внутренних сил самого государства. Этот процесс используется, чтобы унифицировать население страны и обеспечить политическую стабильность в долгосрочной перспективе. «Строительство нации» может включать в себя пропаганду, а также развитие основной инфраструктуры для достижения общественной гармонии и экономического роста.

Завершил сравнение процессов *State Building* и *Nation Building* Фрэнсис Фукуяма. Хотя в статье в журнале «Атлантик» он отмечает, что политику США в Афганистане и Ираке правильнее называть термином *State Building*, по ходу своей работы он именуется послевоенное восстановление Ирака и Афганистана силами американцев понятием *Nation Building*. Под «строительством нации» он понимает укрепление слабых государств, переживших конфликт [4]. Данный процесс он разделяет на две последовательные фазы: стабилизацию страны и создание политических и экономических институтов. Первый этап включает в себя доставку гуманитарной помощи, борьбу с последствиями стихийных бедствий, восстановление инфраструктуры, первоначальное развитие экономики [17]. Вторая стадия подразумевает создание устойчивого, самостоятельного политического строя и экономической системы, которые позволяют достигнуть демократического управления страной и экономического процветания [17]. Фукуяма отмечает, что данный процесс невероятно сложен и трудоёмок, требует значительного количества времени и ресурсов. Но в контексте афганской и иракской политики администрации Буша, «строительство нации» требует ещё и координации усилий всех участников процесса.

Подходы к «строительству нации» Дж. Буша-мл. и Б. Обамы: сходства и различия в трактовках термина

Первоначально администрация Дж. Буша-мл. не считала необходимым использовать военную силу для «строительства нации». В ходе своей предвыборной кампании 2000 г. Джордж Буш заявлял, что американские войска будут применяться только в бою и только с целью победы в войне [9]. Всё изменилось 11 сентября 2001 г., когда США осознали прямую угрозу со стороны мирового терроризма. Были определены враги нового поколения – «государства-изгои» и опекаемые ими «террористические сети». «Государства-изгои» – это тирании, враждебно относящиеся к США и их союзникам, желающие приобрести и использовать оружие массового уничтожения (ОМУ), использующие террористические группировки. Первым назван Ирак, что делало ликвидацию иракской угрозы приоритетной задачей [34].

Но одной лишь военной победой проблему безопасности вряд ли можно было обеспечить. Необходимо было не допустить нового поворота иракцев в сторону диктатуры, не допустить нового витка нестабильности на Ближнем Востоке. Поэтому 27 февраля 2003 г. президент Дж. Буш-мл. обозначил своё видение послевоенной политики США в Ираке и объяснил мотивы именно такого подхода в речи в Американском институте предпринимательства (*American Enterprise Institute*). Президент предварил свой пассаж о послевоенном этапе американской политики утверждением о легитимности военных действий, а затем сказал об опасностях для нового поколения американцев, которые нельзя игнорировать или откладывать их решение на неопределённый срок, о невозможности искоренить эту опасность исключительно военными методами, о незаконной диктатуре Саддама, об ОМУ, которое угрожает цивилизованному миру [18].

Далее он сказал о том, что тирания не способствует миру и процветанию Ближнего Востока и что диктатура – тупиковый путь развития общества. Америка стремится освободить иракский народ не из-за альтруистических или гуманистических побуждений, а поскольку видит в свободном и мирном Ираке гарантию *своей* национальной безопасности. Но чтобы дать этой стране свободу и мир, необходимо сместить Саддама, который несёт своему народу лишь войны, страх и угнетение. Президент США дал понять, что применение силы в данном случае – вынужденная мера, употребив такие выражения как «*if we must use force*» («если мы должны применить силу») и «*why they may be called to fight*» (почему они могут быть призваны в бой). Буш отметил, что любое будущее, выбранное иракцами, станет лучшей участью для них, чем то, что ждёт их под властью баасистов. Этим президент США дал понять, что Америка не собирается решать судьбу иракского народа, навязывая им участь колонии. Сами иракцы должны будут решить, как им жить дальше.

В своей речи Джордж Буш выставил приоритеты в послевоенной политике США в Ираке следующим образом: обеспечение населения продовольствием и другой гуманитарной помощью, обнаружение и ликвидации оружия массового уничтожения и лишь на третьем месте шла «борьба с хаосом» – обеспечение безопасности и сохранение территориальной целостности Ирака. Это говорит о том, что в администрации не считали резкий всплеск террористической и пов-

станческой активности серьёзной проблемой, которую придётся решать в первую очередь.

Президент США отметил, что в процессе восстановления Ирака необходимы усилия нескольких *наций*, в том числе американской. Но вот по отношению к иракцам президент США четыре раза в ходе выступления употребил слово «народ» (*people*). Это говорит о том, что в восприятии Буша иракцам ещё только предстоит построить нацию, которую он обозначил как долгосрочную перспективу для иракского народа. Для этого, по мнению президента США, у иракцев есть предпосылки – наследие которым можно гордиться, обилие материальных ресурсов и достаточное количество умных и способных людей.

Из отрывка речи, в котором президент США говорит о том, что Соединённые Штаты уже брали на себя подобные «обязательства» после Второй мировой войны, что те страны, которые исповедовали милитаризм и фашизм, сегодня стали «пристанищем свободы» (здесь употреблено слово «*liberty*», т.е. речь идёт о свободе в её политическом воплощении), можно сделать несколько выводов. Буш ответил тем критикам, которые заявляли о бесперспективности подобных инициатив, тем, что их доводы не новы и уже приводились пятьюдесятью годами ранее, однако успех всё-таки был достигнут. Также, говоря об общепризнанности демократических ценностей, о воззваниях арабских интеллектуалов к своим правительствам, о тех или иных шагах людей к свободе в пространстве от Марокко до Бахрейна, Буш дал понять, что нельзя говорить о неприспособленности народов Ближнего Востока к демократическим ценностям. Из этого можно сделать вывод, что президент США считал успех национального строительства в Ираке вполне достижимым. Более того, президент США, говоря о том, что Ирак станет примером для соседних государств, предположил, что создание нового Ирака даст своего рода демократический импульс всему остальному региону [25].

Джордж Буш-мл. дал понять, что не стоит ждать достижения успехов в краткосрочной перспективе, потому что процесс продвижения к свободе чрезвычайно затруднён десятилетиями диктатуры и распрей, которые переходили из поколения в поколение. На основании его слов о надеждах миллионов людей на Соединённые Штаты можно сделать следующее заключение: США не откажутся от вызова современности и не остановятся на половине пути, поскольку на карту поставлены не только человеческие жизни, но и репутация Америки как сильной страны. В понимании Буша речь идёт об очередном судьбоносном вызове, который США должны принять несмотря ни на какие сложности.

В своём выступлении уже 6 ноября 2003 г., посвящённом 20-летней годовщине Национального фонда поддержки демократии, президент США продолжил настаивать на конечном успехе американской политики в Ираке. Он привёл в качестве аргумента «План Господа» (*Plan of Heaven*), согласно которому инстинкт свободы дан человеку свыше и является залогом развития человечества [25]. Помимо легитимизации процесса «строительства нации», Буш своим высказыванием стремился к тому же укрепить веру сограждан в победу иракской демократии, указав на божественную предпосылку такого исхода. Однако президент США также отметил, что свобода не детерминирована – за неё необходимо бороться, за неё стоит погибать, и она стоит жертв (в ходе этого вы-

ступления Джордж Буш-мл. 6 раз употребил слово «жертва») [25]. Это говорит о неизбежности потерь в ходе борьбы и недопустимости сиюминутного отказа от неё, иначе принесённые жертвы окажутся бессмысленными.

В интервью 7 февраля 2004 г. Буш продолжил разъяснять смысл термина *Nation Building* в своём понимании. Но отдельно подчеркнул, что «строят нацию» именно иракцы [19]. Американцы же воюют с теми представителями старого иракского общества, которые угрожают национальной безопасности США (террористами и фанатичными баасистами). То есть становление нового иракского государства рассматривалось как процесс, ядром которого являлась внутренняя иракская инициатива. США лишь «оказывали посильную помощь». Буш позиционировал себя как политика, способного рассматривать события в долгосрочной перспективе. Именно поэтому он привёл тезис о недопустимости ограничиться краткосрочными успехами в Афганистане и Ираке (разгромом талибов и свержением Саддама Хусейна соответственно) [19]. В своём пассаже о «строительстве нации» Буш четыре раза употребляет слово *Freedom* и 2 раза – слово *Democracy*. Таким образом, основополагающим содержанием процесса *Nation Building* президент США считал продвижение свободы и поддержку демократии. При этом никакой другой конкретики Буш-мл. не привёл. То есть «краеугольными камнями» национального строительства являются именно эти два аспекта. Остальные же (форма государственного устройства, содержание конституции, система выборов, органы общенациональной и местной власти и пр.), во-первых, не имеют решающего значения, а во-вторых будут определены самими иракцами, а не Соединёнными Штатами. Поэтому Буш и не углублялся в частности – ведь они не будут похожи ни на одну политическую систему, которая существовала или существует на Западе или на Востоке. Ей ещё только предстоит сложиться, а Соединённые Штаты могут лишь помочь в её становлении. Буш не привёл никаких результатов «строительства нации», поскольку на февраль 2004 г. ещё не было достигнуто значительных успехов в этом процессе. Поэтому, чтобы доказать собственную правоту и подкрепить уверенность в конечном успехе начинания, президент приводит в качестве довода лишь свой оптимизм (трижды он произнёс *I believe*).

В 2006 г. комиссия Конгресса по изучению Ирака под председательством Джеймса Бейкера и Ли Гамильтона изложила свой взгляд на ситуацию внутри страны и на перспективы иракского *Nation Building*. Авторы доклада вновь сделали акцент на том, что «строительство нации» – это внутренний процесс, США лишь оказывают и должны в дальнейшем оказывать посильную помощь и поддержку в строительстве новой политической системы (употребляются такие слова как *assistance, supporting*). Большую часть ответственности за успех строительства нации должны нести сами иракцы [33]. Сиюминутность и простота решения всего комплекса проблем Ирака отрицаются – такие слова, как *miracle* и *magic formula*, употреблены в отрицательном контексте. Авторы доклада выделили три составляющих «строительства нации»: национальное примирение, безопасность, руководство процессом [33]. Достижение национального примирения в Ираке рассматривалось конгрессменами как задача первостепенной важности (словосочетание *National Reconciliation* употреблено в тексте доклада 42 раза). Этой цели не удалось достигнуть из-за отсутствия в высших эшелонах иракской власти политиков, мыслящих общенациональ-

ми, общегосударственными категориями. Такой вывод можно сделать из описания внутривнутриполитической ситуации в Ираке, для которой авторы доклада 34 раза используют прилагательное *sectarian* – сепаратистский, раскольнический (что при описании политической борьбы, что при описании природы вооруженных столкновений). То есть главной причиной «хаоса» во внутреннем состоянии Ирака были признаны анахроничные, берущие свои корни в многовековой этнической и религиозной вражде интересы. Преодолеть их можно только путём нахождения «консенсуса». Именно таким образом удастся достичь не только национального примирения, но и выбить почву из-под ног Аль-Каиды (не допустить распространения радикальных исламских идей в регионе в целом), а также приступить к социально-экономическому развитию страны. Авторы доклада признали непопулярность войны в Ираке среди американцев и чрезвычайную дороговизну политики США в Ираке. Но также они настаивали на важности для Соединённых Штатов успеха «строительства нации» в Ираке. Конгрессмены дали понять, что крах попыток создать в Ираке нацию или преждевременный вывод войск приведут не только к эскалации насилия и реставрации диктатуры. Это приведёт к подрыву идентичности США как сильного государства, дискредитирует демократические ценности, которые отстаивает Америка. Но самое опасное, это даст новый импульс идеям исламских радикалов, которые не ограничат своё влияние территорией Ирака.

Приход к власти демократической администрации Обамы привёл к определённой переоценке взглядов на политику США в Ираке. В своей речи перед морскими пехотинцами в Кемп-Лежене 27 февраля 2009 года президент США объяснил, почему настало время выводить войска из Ирака. И первым доводом были успехи в области безопасности (снижение уровня насилия, потери Аль-Каиды, укрепление иракских силовых структур) [26]. То есть важнейшим аспектом «строительства нации» в Ираке и залогом стабильности в этой стране Барак Обама считал ликвидацию радикальных элементов и достижение правопорядка. Это отличает его от предшественника, который первоочередным условием создания иракской нации видел успехи в политической и идеологической сферах (утверждении демократических ценностей и институтов, политическом компромиссе, отказе от узких конфессиональных и этнических интересов). Утверждая, что важнейшие решения в отношении Ирака будут приниматься исключительно самими иракцами и что эти решения будут лежать в политической плоскости, а не в военной, Обама не только вновь делает главным условием успеха *Nation Building* контртеррористическую и контрповстанческую составляющую и победы на поле боя. Он также признаёт, что во внутривнутриполитическом аспекте иракцы вполне самостоятельны. Это подтверждается ещё и тем, что Обама связывает «переход» (*transition*) всей ответственности в компетенцию иракских властей только с военным аспектом (он подробно говорит о порядке вывода американских войск, будущем военном сотрудничестве Ирака и США, о статусе войск США на территории Ирака).

Взгляды на внутривнутриполитический аспект у Буша-мл. и Обамы совпадают в плане суверенности Ирака, самостоятельности и представительности иракского правительства. Но Барак Обама рассматривает ситуацию в Ираке в целом через призму прагматизма и реализма. Он дважды употребляет словосочетание «достижимая цель» (*achievable goal*) при характеристике дальнейших пер-

спектив американской политики в Ираке. При перечислении достижений американцев в Ираке он использует глагол *done*. То есть, результаты должны быть неоспоримы ни для кого (ни для сторонников, ни для противников его политической линии) и они должны быть вполне материальны с точки зрения Обамы. Это отличает его от предшественника, в речах которого отражались идеализм и волонтаризм.

Если Джордж Буш-мл. предпочитал называть иракцев «иракским народом» и употреблял слово «нация» применительно к Ираку только в контексте конечного результата и достижения будущего, то Барак Обама уже называет иракцев «великой нацией». Он даёт понять, что процесс *Nation Building* уже завершён и доказательством этого видит «устойчивость», которая была достигнута вопреки всем проблемам, с которыми столкнулся Ирак. Из отрывка об общих чертах американской и иракской нации можно выделить следующие политические импликации: президент США считает признаком нации не этническую или религиозную гомогенность, а общность истории и пройденных народом испытаний, стремление к миру и процветанию для нескольких поколений подряд, борьбу с диктатурой и терроризмом. Современные угрозы Ираку Обама видит не в недальновидных политиках, не в некомпетентных руководителях, и не в конъюнктуре мировой экономики. Он называет той силой, которая способна разрушить нацию, убийц, не желающих преодолевать противоречия мирным путём. Ссылкой на Гражданскую войну в США и на расовые конфликты в Америке, Обама даёт понять, что проблема сложна, будет стоить человеческих жизней, неустраима за короткий срок, но не нова и решаема.

Обама, как и Буш-мл., подчёркивает влияние процессов в Ираке на весь Ближний Восток. Но 44-й президент США рассматривает значение иракской политики США не в контексте распространения свободы и демократии, которое, в конечном счёте, должно привести к миру на Ближнем Востоке и устранению исходящих из этого региона опасностей. Обама видит следующий механизм решения конфликтов: создать на основе проблемы иракской безопасности переговорный процесс между всеми странами Ближнего Востока, структура которого позволит в дальнейшем решить и другие, более важные, по мнению президента США проблемы (Аль-Каида, иранская ядерная программа, арабо-израильский конфликт) [26]. Таким образом, Обама стремится подчеркнуть два отличия своей политики от политики предшественника: он ставит во главу угла силу американской дипломатии, а не военную силу и является приверженцем мультилатералистского подхода в международных отношениях, в то время как Джордж Буш-мл. не отрицал возможность действовать в рамках унилатерализма. Основой для диалога Обама видит общий интерес всех стран региона – это безопасность.

В речи в Форт-Блиссе Обама несколько расширил своё толкование процесса «национального строительства». Вновь отметив решающий вклад военных в *Nation Building* в Ираке, Обама отметил, что теперь пришло время, после десяти лет войн, заняться «строительством нации» и в Штатах [7]. Таким образом, американский президент считает «строительство нации» безграничным процессом. Время бросает те или иные вызовы нации, раскалывая её. Здесь раскол рассматривается по принадлежности к службе – люди делятся на военных и гражданских. Теперь предстоит восстановить общественную гармо-

нию, интегрировав прошедших через бои солдат в мирную жизнь. Несмотря на то, что мировосприятию человека, прошедшего через войну, наносится колоссальная травма, несмотря на военные преступления, совершённые в Ираке отдельными личностями в военной форме, Барак Обама уверен, что ветераны войны в Ираке не только найдут себя в новой жизни, но и станут тем импульсом, который поведёт Америку к новым свершениям. Ведь эти люди обладают всеми необходимыми качествами (среди них президент США называет дисциплину и лидерский характер), чтобы воплотить в жизнь «американскую мечту» – получать достойное вознаграждение за свои труды [7]. Таким образом, процесс строительства нации с точки зрения Барака Обамы продолжает идти как в Ираке, так и в США. Объединяет их намерение консолидировать граждан, а различает характер и глубина раскола в обществах.

В заключение можно отметить, что термин *Nation Building* является наиболее нейтральным и универсальным для определения миротворческих инициатив иностранных акторов в странах, переживших вооружённый конфликт. Данное понятие прочно закрепилось в лексиконе научного сообщества, средств массовой информации и политических деятелей. Но содержание и оценка процесса «строительства нации» определяется как политико-идеологическими воззрениями акторов, так и их методологическими подходами. Поэтому те или иные аспекты процесса *Nation Building* необходимо рассматривать в контексте того дискурса, в котором употребляется этот термин.

Список литературы

1. Лукьянов Ф.А. Всё, что угодно // Российская газета. 13.03.2013.
2. Робская С.А. Государственное строительство как политический процесс (направления исследований) // Вестник Адъгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 2.
3. Самуйлов С.М. Пентагон и «строительство государства» // США ✦ Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 10. С.21–38.
4. Фукуяма Ф. Сильное государство: управление и миропорядок в XXI веке: [пер. с англ.] / Фрэнсис Фукуяма. М: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006.
5. Almond G., Coleman J. The Politics of the Developing Areas. Princeton, 1960.
6. Bakka P. Elements in the theory of state-building: An inquiry into the structural preconditions for successful state-building in Europe // Scandinavian Political Studies. 1996. Vol. 19. No. 4.
7. Barack Obama: The President's Weekly Address, September 1.03.2012.
8. Bendix R. Nation-building and Citizenship: Studies of Our Changing Local Order. New Brunswick, 2007.
9. Bush-Gore Debate Transcript. 11.11.2000 (http://www.cbsnews.com/2100-250_162-240442.html).
10. Carson J. Nation Building. The American Way. USAWC Strategy Research Project. April 2003 (<http://www.fas.org/man/eprint/carson.pdf>).
11. Connor W. Ethnonationalism. The Quest for Understanding. Princeton, 1994.
12. Connor W. Nation Building or national-destroying // World Politics. April 1972. Vol. 24. Issue 3. P. 319-355.
13. Darden K., Mylonas H. The promethean dilemma: Third-party state-building in occupied territories // Ethnopolitics. March 2012. Vol. 11. № 1. P. 85-93.
14. Deutsch K. Nation Building and Nation Development: Some Issues for Political Research // Deutsch K., Foltz W. Nation Building. New York, 1963.

15. *Dobbins J*. Nation Building: The Inescapable Responsibility of the World's Only Superpower // RAND Review. Summer 2003.
16. *Friedrich C*. Nation Building? // Deutsch K., Foltz W. Nation Building. New York, 1963.
17. *Fukuyama F*. Nation Building // Atlantic Monthly. January/February 2004.
18. George Bush's speech to the American Enterprise Institute (<http://www.theguardian.com/world/2003/feb/27/usa.iraq2>).
19. *George W*. Bush: Interview with Tim Russert Broadcast on NBC's "Meet the Press", 7.02.2004. Online by Gerard Peters and John T. Woolley. The American Presidency Project (<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=75523>).
20. *Ignatieff M*. Nation Building Lite // New York Times Magazine. 28.07.2002.
21. *Mylonas H*. Assimilation and its alternatives: Caveats in the study of nation-building policies//Rethinking violence: States and Non-states Actors in Conflict. Cambridge, 2010.
22. OECD: Concept and Dilemmas of State Building in Fragile Situations// Off-print of the Journal of Development. 2008. Vol. 9, No. 3. P.
23. OECD-DAC: State Building in Situations of Fragility. Initial Findings. Paris, 2008. P.
24. *Pye L*. Aspects of Political Development. Boston, 1966.
25. Remarks by President George W. Bush at the 20th anniversary of the National Endowment for Democracy (<http://www.ned.org/george-w-bush/remarks-by-president-george-w-bush-at-the-20th-anniversary/>).
26. Remarks of President Barack Obama: Responsibility Ending the War in Iraq (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-ndash-responsibility-ending-war-iraq>).
27. *Rokkan Stein*. Dimensions of State Formations and Nation Building: A Possible Paradigm for Research on Variations within Europe// Tilly C. The Formation of National States in Western Europe. Princeton, 1975.
28. *Rothberg R.I*. Failed States, Collapsed States, Weak States: Causes and Indicators//State Failure and State of Weakness in a Time of Terror/R. Rothberg (ed.). Washington: BrookingsInstitutionPress, 2003.
29. *Scott Z*. Literature Review on State-Building. Birmingham, 2007 (<http://www.gsdrc.org/docs/open/hd528.pdf>).
30. *Smith A*. State-making and nation-building. Oxford, 1986.
31. *Stephenson C*. Nation Building//Beyond Intractability. Conflict information consortium, University of Colorado, Boulder. January 2005 (<http://www.beyondintractability.org/essay/nation-building>).
32. *Strayer J*. The Historical Experience of Nationbuilding in Europe// Deutsch K., Foltz W. Nation Building. New York, 1963.
33. The Iraq Study Group Report. URL: http://bakerinstitute.org/publications/iraqstudygroup_findings.pdf
34. The National Security Strategy of the United States. 17.09.2002. Part V. // Prevent Our Enemies from Threatening Us, Our Allies, and Our Friends with Weapons of Mass Destruction.
35. *Van Brabant K*. What is Peacebuilding? Statebuilding and Peacebuilding// Interpeace, 2010 (http://www.interpeace.org/publications/doc_download/147-what-is-peacebuilding-statebuilding-and-peacebuilding-english).
36. *Welch M*. McCain: The myth of the Maverick. New York, 2007.
37. *Whaites A*. State in Development: Understand State-building. A DFID Working Paper. London, 2008. (<http://tna.europarchive.org/20081212094836/http://dfid.gov.uk/pubs/files/State-in-Development-Wkg-Paper.pdf>).